

Наталия Курсевич

16+

ПОКАЯНИЕ

драматический монолог

Наталья Ивановна Курсевич
Покаяние.
Драматический монолог

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60728342

SelfPub; 2020

Аннотация

Проблемы этики и нравственности, верности и непостоянства, а также вопросы брака и истинной любви поднимаются Л.Н. Толстым в повести «Крейцера соната», которая до сих пор вызывает неоднозначную оценку. Данный сценарий, написанный Н.И. Курсевич в виде драматического монолога, открывает возможности для глубоко искреннего разговора актёра со зрителем. Вопросы, в нём освещённые, являются особенно болезненными в современном обществе, – и тем монолог «Покаяние» актуален.

Проблемы этики и нравственности, верности и непостоянства, а также вопросы брака и истинной любви поднимаются Л.Н. Толстым в повести «Крейцера соната», которая до сих пор вызывает неоднозначную оценку...

Любовь... – что это такое(?)... Я вам расскажу, как я этой любовью самой был приведен к тому, что со мной было... Тяжело молчать...

Жил до женитьбы, как все живут, то есть развратно, и, живя развратно, был уверен, что я живу, как надо. Я избегал тех женщин, которые рождением ребенка или привязанностью ко мне могли бы связать меня. Впрочем, может быть, и были дети и были привязанности, но я делал, как будто их не было. И это-то я считал не только нравственным, но я гордился этим. А ведь в этом-то и главная мерзость, истинный разврат именно в освобождении себя от нравственных отношений к женщине, с которойходишь в физическое общение. А это-то освобождение я и ставил себе в заслугу. Та пучина заблуждения, в которой мы живем относительно женщин и отношений к ним.

Да-с, не могу спокойно говорить про это, и не потому, что со мной случился *этот* эпизод, а потому, что с тех пор, как случился со мной *этот* эпизод, у меня открылись глаза, и я увидел всё совсем в другом свете. Всё навыворот, навыворот!.. Да-с, только перемучавшись, как я перемучался, только благодаря этому я понял, где корень всего, понял, что должно быть, и потому увидел весь ужас того, что есть.

... Вот как началось то, что привело меня к моему эпизоду.

Я и не понимал, *что* есть падение, я просто начал предаваться тем отчасти удовольствиям, отчасти потребностям, которые свойственны, как мне было внушено, известному возрасту, начал предаваться разврату, начал пить, курить. Помню, мне тотчас же, *там же*, не выходя из комнаты, сделалось грустно, грустно, так что хотелось плакать, плакать о гибели своей невинности, о навеки погубленном отношении к женщине. Да-с, естественное, простое отношение к женщине было погублено навеки. Чистого отношения к женщине уж у меня с тех пор не было и не могло быть.

Я стал тем, что называют блудником. А быть блудником есть физическое состояние, подобное состоянию морфиниста, пьяницы, курильщика. Как морфинист, пьяница, курильщик уже не нормальный человек, так и человек, познавший нескольких женщин для своего удовольствия, уже не нормальный, а испорченный навсегда человек – блудник. Как пьяницу и морфиниста можно узнать тотчас же по лицу, по приёмам, точно так же и блудника. Блудник может воздерживаться, бороться; но простого, ясного, чистого отношения к женщине, братского, у него уже никогда не будет. По тому, как он взглянет, оглядит женщину, сейчас можно узнать блудника. И я стал блудником и остался таким, и *это* и погубило меня.

Потом пошло дальше, дальше, были всякого рода отклонения. Боже мой! Как вспомню я все мои мерзости в этом от-

ношении, ужас берёт! Как послышишь о золотой молодёжи! И все эти господа, и я, когда мы, бывало, развратники, имеющие на душе сотни самых разнообразных ужасных преступлений относительно женщин, входим чисто-начисто вымытые, выбритые, надушенные, в чистом белье, во фраке или в мундире в гостиную или на бал – эмблема чистоты – прелесть!..

Ведь вы подумайте, чтобы должно быть и что есть. Должно бы быть то, что, когда в общество к моей сестре, дочери вступит такой господин, я, зная его жизнь, должен подойти к нему, отозвать в сторону и тихо сказать: «Голубчик, ведь я знаю, как ты живёшь, как проводишь ночи и с кем. Тебе здесь не место. Здесь чистые, невинные девушки. Уйди!». Так должно бы быть; а есть то, что, когда такой господин является и танцует, обнимая её, с моей сестрой, дочерью, – мы ликуем, если он богат и с связями. Авось он удостоит... и мою дочь. Если даже и остались следы,.. – ничего... Мерзость! Да придет же время, что обличится эта мерзость и ложь!

Ну, вот так я и жил, ни на минуту не оставляя намерения жениться и устроить себе самую возвышенную, чистую семейную жизнь, и с этой целью приглядывался к подходящей для этой цели девушке.... Я гваздался в гное разврата и вместе с тем разглядывал девушек, по своей чистоте достойных меня. Многих я забраковывал именно потому, что они были недостаточно чисты для меня; наконец я нашел такую, ко-

торуую счёл достойной себя. ...Я решил, что она верх нравственного совершенства и что потому-то она достойна быть моей женой, и сделал предложение.

Нет, впрочем... Поделом мне! ...Ну вот... Я был то, что называется, влюблён. Я не только представлял её себе верхом совершенства, я и себя за это время моего жениховства представлял тоже верхом совершенства. Ведь нет того негодяя, который, поискав, не нашёл бы негодяев в каком-нибудь отношении хуже себя и который поэтому не мог бы найти повода гордиться и быть довольным собой. Так и я: я женился не на деньгах – корысть была ни при чём, не так, как большинство моих знакомых женились из-за денег или связей, – я был богат, она бедна. Это одно. Другое, чем я гордился, было то, что другие женились с намерением вперёд продолжать жить в таком же многожёнстве, в каком они жили до брака; я же имел твёрдое намерение держаться после свадьбы единобрачия, и не было пределов моей гордости перед собой за это. Да, свинья я был ужасная и воображал себе, что я ангел. ...Подумайте, какое ужасное значение получают при этом все эти подробности. Выходит, – что-то вроде продажи. Развратнику продают невинную девушку и обставляют эту продажу известными формальностями.

И девушка неиспорченная, я убедился, всегда ненавидит это.

- «Как же, как же бы продолжался род человеческий?..».
- Да вот как бы не погиб род человеческий! Впрочем, из-

вините. Зачем ему продолжаться, роду-то человеческому?

– «Как зачем? Иначе бы нас не было».

– Да зачем нам быть?

– «Как зачем? Да чтобы жить».

– А жить зачем?..

Если нет цели никакой,.. если жизнь для жизни нам дана,.. – незачем жить. И если так, то Шопенгауэры и Гартманы, да и все буддисты, совершенно правы. Ну, а если есть цель жизни, то ясно, что жизнь должна прекратиться, когда достигнется цель(?)... Так оно и выходит... Так оно и выходит. Вы заметьте: если цель человечества – благо, добро, любовь, как хотите; если цель человечества есть то, что сказано в пророчествах, что все люди соединятся воедино любовью, что раскуют копья на серпы и так далее, то ведь достижению этой цели мешает что? Мешают страсти. Из страстей самая сильная, и злая, и упорная – половая, плотская любовь, и потому если уничтожатся страсти и последняя, самая сильная из них, плотская любовь, то пророчество исполнится, люди соединятся воедино, цель человечества будет достигнута,.. – и ему незачем будет жить(???)...

Пока же человечество живёт, перед ним стоит идеал и, разумеется, идеал не кроликов или свиней, чтобы расплодиться как можно больше, а идеал добра, достигаемый воздержанием и чистотою. К нему всегда стремились и стремятся люди. И посмотрите, что выходит... Выходит, что плотская любовь – это... спасительный клапан(?). Не достигло теперь

живущее поколение человечества цели, то не достигло оно только потому, что в нём есть страсти, и сильнейшая из них – половая. А есть половая страсть, – и есть новое поколение, – стало быть, и есть возможность достижения цели в следующем поколении(?). Не достигло и то,.. – опять следующее,.. и так до тех пор, пока не достигнется цель, не исполнится пророчество, не соединятся люди воедино(?)...

А то ведь что бы вышло? Если допустить, что Бог сотворил людей для достижения известной цели, и сотворил бы их или смертными, без половой страсти, или вечными. Если бы они были смертны, но без половой страсти, то вышло бы что?.. – То, что они прожили бы и, не достигнув цели, умерли бы; а чтобы достигнуть цели, Богу надо бы сотворять новых людей... Если же бы они были вечны, то положим (хотя это и труднее тем же людям, а не новым поколениям исправлять ошибки и приближаться к совершенству), положим, они бы достигли после многих тысяч лет цели, но тогда зачем же они? Куда ж их деть? Именно так, как есть, лучше всего(???)...

...Половая страсть, как бы она ни была обставлена, есть зло, страшное зло, с которым надо бороться, а не поощрять, как у нас. Слова Евангелия о том, что смотрящий на женщину с вожделением уже прелюбодействовал с нею, относятся не к одним чужим жёнам, а именно – и главное – к своей жене. В нашем же мире как раз обратное: если человек ещё думал о воздержании, будучи холостым, то, женившись, вся-

кий считает, что теперь воздержание уже не нужно. Но нравственный закон сам за себя отплачивает, когда нарушаешь его.

...Очень скоро стало мучительно тяжело. Началось это очень скоро...

...Ссоры с женой начинались из таких поводов, что невозможно бывало после, когда они кончались, вспомнить из-за чего. Рассудок не поспевал подделывать под постоянно существующую враждебность друг к другу достаточных поводов. Но еще поразительнее была недостаточность предлогов примиренья. Я удивлялся, откуда бралось наше озлобление друг к другу, а дело было совершенно ясно: озлобление это было не что иное, как протест человеческой природы против животного, которое подавляло ее...

Это я все рассказываю вам, как я убил жену. На суде у меня спрашивают, чем, как я убил жену. Я не тогда убил её, а гораздо раньше. Так точно, как они теперь убивают, все, все... Внушите человеку, что ему необходимы водка, табак, опиум, и всё это будет необходимо. Извольте... Мужчине нужно и необходимо, так решили они, удовлетворять свою похоть, а тут замешалось деторождение и кормление детей, мешающие удовлетворению этой потребности. Как же быть-то? Царь природы, человек... Ведь вы заметьте, животные сходятся только тогда, когда могут производить потомство, а поганый царь природы – всегда, только бы приятно...

Хуже же всего было то, что, живя этой скверной жизнью, я

воображал, что потому, что я не соблазняюсь другими женщинами, что поэтому я живу честной семейной жизнью, что я нравственный человек и что я ни в чём не виноват, а что если у нас происходят ссоры, то виновата она, её характер. Виновата же была, разумеется, не она. Она была такая же, как и все, как большинство. Воспитана она была, как того требует положение женщины в нашем обществе... Изменить это может только перемена взгляда мужчин на женщин и женщин самих на себя. Переменится это только тогда, когда женщина будет считать высшим положением положение девственницы, а не так, как теперь, высшее состояние человека – стыдом, позором. Пока же этого нет, идеал всякой девушки, будет все-таки тот, чтобы привлечь к себе как можно больше мужчин, как можно больше самцов, с тем чтобы иметь возможность выбора. И я во всё время моей женатой жизни никогда не переставал испытывать терзания ревности. Но были периоды, когда я особенно резко страдал этим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.